

УДК 340.11

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ

Л. В. АВРАМЕНКО,
канд. юрид. наук., доц.,
доцент кафедры теории государства и права,
Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков

Проанализированы субъективные факторы формирования правовой системы Украины. На конкретных исторических примерах рассмотрено и обосновано влияние менталитета, правового сознания и правовой культуры народа на процесс формирования права и правовой системы Украины в целом.

Ключевые слова: факторы, менталитет, правовое сознание, правовая культура, правовая система, маргинальность,

Проблема классификации факторов, влияющих на формирование правовой системы, является одной из важнейших в анализе возникновения, развития и функционирования права. Вопросу понятия факторов и их классификации посвящено немало трудов философов, социологов, юристов. Под факторами в науке принято понимать причины, движущие силы или условия какого-то явления, процесса, определяющие его характер или отдельные черты [19, с. 1048]. Факторами в управлении, например, называют такие факты, события и процессы, которые находятся в причинно-следственной связи с основными условиями организации и действия системы и оказывают качественное влияние на то, как протекают процессы управления в ней [2, с. 74-75; 17, с. 92].

С помощью факторного анализа можно всесторонне выявить разнообразные условия, причины, истоки, предпосылки существования и развития любых явлений. Право – объективно детерминированное явление. Еще древнегреческий философ Левкипп отмечал: «Ни одна вещь не возникает

беспричинно, но все возникает в каком-нибудь основании и в силу необходимости» [1, с. 327].

Обратимся к вопросу о факторах, оказывающих воздействие на формирование правовой системы в освещении исследователей этой проблемы. Так, А. М. Нашиц и Т. Ионашку [7, с. 307–314] сгруппировали факторы, составляющие «основу» права и социальной правотворческой деятельности. К ним они отнесли: общественные связи и отношения, человека как субъекта общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Так, в монографии Нено Неновски уточнены и дополнены факторы, названные румынскими учеными А. Нашиц и Т. Ионашку. К ним отнесены следующие: управление, правосознание, правовая культура, производственные отношения и государство, человек и его воздействие на природу в соответствии с законами оной, комплекс связей и отношений между государствами, нациями и народами («международный фактор») [14, с. 28–32].

Отдавая должное ученым в разработке данного вопроса, отметим, что названные ими факторы не однозначны и потому не могут быть поставлены в один ряд [13, с. 9]. Кроме того, классификация факторов нуждается в новом «прочтении», необходимость которого обусловлена современными достижениями в области методологии общественных наук (признание материалистической и идеалистической диалектики, феноменологии, синергетики, герменевтики); теории государства и права (разграничение общесоциального и юридического права, признание тесной связи природы человека и природы права, примата прав человека перед правами государства, правового государства и др.); практики государственного строительства и обеспечения прав граждан (наличие международных стандартов в области прав человека, действенность механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, возвышение роли независимого суда, имплементация норм Европейского и международного права в национальное и др.) и т. п.

Структура факторов является сложной: они различны по составу, характеру и конкретной роли. Следует согласиться с американским

исследователем Г. Дж. Берманом, который подчёркивал, что истина, заключается в том, что для одних эпох и регионов мира более весомыми являются экономические факторы, для других – политические, для третьих – религиозные, для четвёртых – правовые и т. д. [3, с. 511]. Да и сами факторы подвержены изменению в зависимости от задач правового регулирования. Вместе с тем они тесно связаны между собой, образуют целостную систему, имеют единый источник – человека и его права

Человек играет важную роль в силу того, что является носителем права от рождения. Константы в человеческом факторе (стабильность и идентичность физиологических и психических черт), взятом не в обезличенном виде (органы, учреждения, организации), а на личностном, индивидуальном уровне, находятся в естественном праве человека как совокупности прав и свобод, обусловленных его природой, и отражаются, закрепляются в юридическом праве. Человек может пользоваться естественными правами лишь в организованном обществе, будучи гражданином определенного государства. Законодательство выражает лишь некоторую часть естественного права. На признание этих прав в Украине прямо указывает ст. 8 Конституции Украины, закрепляющая принцип «верховенства права».

В настоящее время к основным субъективным национальным (внутригосударственным) факторам можно отнести следующие: менталитет народа, уровень правовой культуры, правосознание.

1. Нравственно-духовный фактор (менталитет народа) – один из значимых факторов. Менталитет (от лат. менталис, менс, ментис – умственный, разум, мысль или интеллект) – определённый уровень индивидуально-психологического и общественного сознания, а также связанный с ним спектр жизненных позиций, культуры и моделей поведения, которые претендуют на независимость от официально определённых идеологических установок и политических ориентаций [12, с. 7-8]. Однако независимость от официальных идеологических установок не исключает наличия идеологии как своеобразного парадигмального вектора, консолидирующего народ [10, с. 4-5]. Менталитет

народа (нации) позволяет однообразно воспринимать окружающую социально-политическую реальность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными укоренившимися в обществе «нормами и образами поведения», адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга [15, с. 187]. Он создает неповторимость мировоззрения и жизнедеятельности, отражает дух народа, его этническую, психофизическую особенность и не может изменяться так быстро, как изменяются социально-экономические условия жизни народа.

Менталитет того или иного народа (нации) формируется веками, а поэтому пренебрежение этим важным фактором построения правовой системы приводит к негативным явлениям, торможению движения вперед, стимулированию ностальгии за прежними нормами, принципами права. Сформированный в определенной социальной культуре, он подталкивает человека к воспроизводству сложившихся и, казалось бы, незыблемых порядков, правил мышления, чувствования. Без традиций, системы привычек, способов действия и убеждения ни одно общество не могло бы существовать, так как именно на их основе формируется мораль, законы, политические и правовые институты.

В отличие от классического менталитета народов, которые обладали стойкой этничностью, способностью к политической самоорганизации, определенностью территории, государственно-институционными структурами, охватывающими единой системой все население [8, с. 117], украинский народ не имел исторических условий, внутренних факторов, в том числе политических, для его формирования, хотя и делал попытки их создания.

Бытие украинского народа с неклассическим менталитетом, не имеющего устойчивой политической организации, в значительной степени зависело от естественных и социальных случайностей и сохранялось за счет динамических отношений с внешним миром, выражающихся в заимствовании инородных социальных элементов. Некоторые ученые (В. Кизима и др.) обозначают неклассический менталитет украинского народа еще термином «маргинальный». Аргументом в пользу его маргинальности служит анализ

исторического маргинального состояния Украины. В политике это выражалось в наличии разнообразных интересов, устремлений, идеологий с ориентацией на многих соседей. По мнению Б. Крупницького, латинское, византийское и шведское влияние в Киевскую эпоху и польское, немецкое, российское и крымское – в феодальную и новейшую – определили тенденции развития истории и менталитета украинского народа [11, с. 614]. Так, в древности, кроме государства с центром в Киеве, существовало Половецкое государство со столицей Шарунь на территории нынешнего Харькова. В XVII-XVIII вв. казацкое сословное государство сосуществовало с Крымским ханатом, при этом в самом казацком государственном образовании был период (после 1638 г.) не только сосуществования, но и борьбы двух гетманских государств – Левобережного во главе с Самойловичем, который ориентировался на Москву, и Правобережного во главе с гетманом Дорошенко, который стремился найти опору в Турции. В 1918 г. одновременно действовали Украинская Народная Республика с центром в Киеве и Западно-Украинская Народная Республика. Конфликтно сосуществовали УНР (с перерывом, во время которого был гетманат П. Скоропадского) и УССР (1918 – 1920 гг.).

Украина постоянно находилась между разными государственно-политическими полюсами, причем – на линии их противостояния, в центре их борьбы, включалась в состав то одной, то другой государственной структуры. В 20-е гг. XX в., как отмечала Н. Полонская-Василенко, все части Украины очутились под разными оккупациями: с 1918 г. Буковина – под румынской, с 1919 г. Закарпатье – под чешской, с 1921 г. Надднепрянская Украина – под российско-советской и польской, с 1923 г. Галичина – под польской [16, с. 133]. В. Винниченко по этому поводу обстоятельно высказался в «Заповіті борцям за визволення України». Он отметил, что феномен «двух ориентаций» в истории Украины выражается в склонности в сложных социально-политических ситуациях придавать решающее значение или собственному народу, его энергии и способностям или «внешним силам» [5, 121–123]. Современная Украина также ориентирована и на Россию, и на Европу.

Маргинальний характер менталитета народа проявився в том, что это была не столько идея «независимости для», сколько идея «независимости от» [8, с. 122-123], то есть идея свободы. Сама идея свободы содержит в себе идеи национального и социального освобождения, перерастающие друг в друга. Их взаимодействие наблюдается во времена казачества, народно-освободительной войны против польского господства XVII в., в ходе революционных событий и гражданской войны начала XX в., в современной «революции достоинства». В эти же периоды проявили себя и отрицательные черты маргинального менталитета украинского народа: динамизм, изменчивость, противоречивость политических ориентаций субъектов власти и разных социальных сил, непонимание глубины происходящих событий, индивидуализм, тенденция к взаимной борьбе, чрезмерная эмоциональность, пылкость, обидчивость в мелочах и равнодушие в серьёзных вещах и т. п. Д. Чижевский подчеркивал, что украинец ценит больше «казаться», нежели «быть» [22, с. 21].

Современное осознание народом неклассичности своего менталитета, достоинств и недостатков создает почву для сохранения и развития тех принципов и правил, которые укоренились и стали частью его бытия.

Отношения между правом и менталитетом сложны и противоречивы. С одной стороны, менталитет или ментальность как первичная форма человеческого мышления порождает правосознание и право, с другой – право может оказывать влияние на глубинные пласты человека [12, с. 3–8].

2. *Социально-культурный фактор (правовая культура).* Формирование правовой системы невозможно без учёта уровня культуры населения, его готовности реализовать воспринимаемые и заимствуемые государством нормативно-правовые достижения и цивилизационные ценности. Правовая культура является воплощением средств, способов и результатов юридической деятельности, представленных в виде системы ценностей, которые наработаны человечеством в сфере права и относящихся к правовой реальности данного общества (относительно структуры правовая реальность – это правовая система). Возникновение и развитие правовой культуры – это постоянное

превращение способов деятельности в её цели и, наоборот, целей – в способы (примером может быть принятие конституции: с одной стороны, её цель – достижение стабильности общества, с другой – способ решения конкретных правовых вопросов). Правовая культура «присутствует» в каждой точке правовой реальности, хотя и не совпадает с ней полностью. Она существует в ней как составная часть, которая способна выступать в виде показателя (характеристики) уровня развития этой реальности и меры восприятия, усвоения, использования обществом (сообществом юристов) накопленного прогрессивного правового опыта в стране и за ее границами. Поскольку правовая культура состоит из ряда взаимосвязанных элементов (уровень правосознания, состояние законодательства, юридической практики, деятельность правоприменительных и правоохранительных органов, режим законности и правопорядка и др.) [18, с. 20–28], она содержит все достижения цивилизации, которые нашли отражение в конкретной правовой системе, выступает одним из ведущих факторов в законотворческой и правоприменительной деятельности данного государства. Не может быть единой правовой культуры для всех народов и наций [20, с. 74–78].

Культурно-правовые особенности в современном украинском обществе складываются при участии как предшествующих, так и современных культурных влияний. Культурное ядро украинского народа, вследствие его долгого нахождения в составе двух империй с противоположными культурами (Австро-Венгрии и России), разделилось на две подкультуры: западную и восточную. Культура Восточной Украины подверглась значительной ассимиляции со стороны государственно-властных структур, православной церкви и России. В Западной Украине греко-католическая церковь, в отличие от православной в Восточной Украине, способствовала сохранению национальной индивидуальности и развитию этой части Украины в лоне западной культуры. В результате между украинцами Надднепрянской Украины и Галичины существуют различия в уровне правосознания и правовой культуры, что, безусловно, влияет на преемственность в праве. Население

Галичини более решительно настроено и ориентировано на восстановление собственных досоветских правовых традиций и заимствование наиболее ценных достижений в области права зарубежных стран и Европейского Союза. Вместе с тем национальный патриотизм населения Западной Украины находит яркое выражение в идее соборности Украины, неразрывности традиций и обычаев Западной и Восточной Украины, что, в конечном итоге, объединяет эти две подкультуры, нивелируя их различия [4, с. 110].

Будучи элементом культуры общества, право непосредственно опирается на эту культуру, а правовая система ориентируется на основы качественного состояния общества, уровень его культурного развития. Так, после присоединения Восточной Украины к России (1654 г.) её западная ориентация вынужденно изменилась, так как она все более втягивалась в русло исторического развития Российской империи – наследницы Византийской империи. Культура Восточной Украины все больше подвергалась «руссификации», а право – унификации с российским. Идея европеизации украинской культуры не покидала её лучших представителей – Т. Шевченко, М. Драгоманова, Лесю Украинку и др. Фактом является и то, что Восточная Украина в определенные периоды своей истории сопротивлялась влиянию католической веры, несшей заряд западной культуры. И то же время в православных братских школах и в Киево-Могилянской академии обучение ориентировалось на польско-латинскую литературу, западные культурные стандарты. Казалось бы, украинская культура находилась под угрозой дезинтеграции со стороны Запада, так как Западная Украина была к нему ближе. Однако именно Запад в большей степени, чем Восток, позволил сохранить культурную украинскую идентичность [6, с. 19]. Своеобразие (которое не исчезло с вхождением Западной Украины в УССР в 1939 г.) развития двух подкультур Украины следует учитывать и в современном национальном праве. Ведь право Украины фокусирует в нормативной форме культурные ценности и духовные достижения, накопленные населением всех ее регионов.

Главным условием воспроизводства, а равно и трансляции культурных ценностей, является человеческая индивидуальность. Поэтому любое ограничение прав и возможностей личности в самостоятельной переработке общественного богатства, ценностного освоения общественного опыта уменьшает роль правовой культуры и в поведении индивида, и в национальной правовой системе. Определяющее значение для преемственности в праве имеет профессиональная правовая культура (законодателя, правоприменителя), ее направленность и целостность. Законодатель обязан принимать во внимание вошедшие в массовое сознание стереотипы и привычки, если желает, чтобы его нормативные предписания, включающие заимствованные (или имплементированные) элементы, заняли надлежащее место в сфере индивидуальной и групповой мотивации поведения. В противном случае возникший конфликт между традиционными ценностями и заимствованными (или имплементированными) нормами права может завершиться не в пользу последних. Новые тенденции в развитии национальных правовых культур выражаются в их юридической аккультурации.

3. *Идеологический фактор (правосознание).* Воспринимаемые и заимствуемые элементы правовой системы возникают, изменяются, прекращают свое существование в зависимости от правовой идеологии общества, правосознания законодателя и правоприменителя, правосознания гражданина. В правосознании отражена правовая действительность в виде знаний о праве, правовом материале, который сохраняется или переносится. В правосознании выражается отношение к праву прошлых лет, к праву настоящему и будущему. Для того чтобы сохранить, перенести, усвоить, использовать элементы старого в новом (в историческом изменении) или зарубежного нового в создающемся отечественном новом (в пространственном измерении) необходима творческая, интеллектуальная работа субъектов этого процесса по изучению, отбору и внедрению переносимых элементов, согласованию их с имеющимися и т.п. Основным субъектом преемственности в области законодательства является парламент, в области правоприменения – уполномоченные государственные

органы и организации, их должностные лица.

Свойственное законодателям, творцам юридических норм, правосознание присутствует на всех стадиях развития правовой системы. Правосознание общества не может оставаться неизменным и понятие о том, что справедливее, какие интересы заслуживают преимущественного покровительства закона, постоянно изменяются.

Правосознание свойственно не только творцам юридических норм, но и всем гражданам государства – реализаторам права. Оно выражает отношение индивида к правовым нормам (принципам, институтам и др.), направляет индивида, прогнозирует и моделирует его поведение.

Войны, революции, национальные притеснения и другие потрясения не способствовали укреплению чувства законности на украинских землях.

Закономерным является тот факт, что при современных реформаторских процессах в Украине правосознание гражданина оказалось не подготовленным к снятию криминала с многих деяний, считавшихся ранее преступлениями (спекуляция товарами, частнопредпринимательская деятельность, коммерческое посредничество и др.). Вступление в действие принципа «дозволено все, что не запрещено законом» было воспринято как вседозволенность. Пережив свое время, ряд идей, традиций, привычек и иных элементов старой культуры не могли не сохраниться в сознании некоторых возрастных и других групп населения (ностальгия по равенству, стабильности, «сильной руке»). Целый ряд совершенно незабываемых достижений правовой культуры, закрепленных в правовых актах нашего государства, далеко не в полной мере усвоены общественным сознанием, в котором живут еще остаточные явления, унаследованные от предшествующей культуры общества. Правосознание многих граждан старого поколения, не воспринимает распада СССР, отмены однопартийной системы, рыночных отношений и ряда других новаций. С этим следует считаться и одновременно поднимать уровень правосознания в обществе, понимания права гражданами, должностными лицами, восприятия общечеловеческих ценностей.

Професійному правосознанню юриста-законодателя і юриста-практика належить відповідальна роль. Важно, щоб законодавчий орган України більше ніж на половину складався з юристів-професіоналів, тоді при створенні законодавства сприйняття правових норм буде професійно-визбиральним з урахуванням існуючих власних потреб і можливостей. Це скоротить шлях пошуку оптимальних рішень.

Важко уникнути різного роду психологічних колізій між ідеологічними установками, які втілені в самому юридичному акті, і ідеологічними установками суб'єктів, наділених правом приймати правозастосовні акти (юридична практика) [21, с. 7]. По-перше, юридична практика впливає на формування правових установок у тих суб'єктів (законодатель, правозастосовники), через яких безпосередньо відбувається сприйняття правового досвіду власної або сусідньої країни. Вона впливає на їх ціннісні орієнтації в правовому матеріалі (нормах, принципах, формі права, юридичній термінології і др.) з метою його збереження і запозичення. Змістовна сторона правосознання суб'єкта (його правова освіченість, оцінка правового матеріалу, мотивація власних юридично значимих дій по вибору сприймаємих елементів правової системи) залежить від його соціальних зв'язків, від ступеня включення в загальну правову культуру суспільства, а також в відхиляючі від неї субкультурні освіти.

По-друге, правосознання суб'єктів відображає не тільки накоплення правового досвіду власного держави (його органів). На його формування впливають зарубіжні досягнення в удосконаленні правової системи, інформованість якою орієнтує на пошук оптимальних рішень правових ситуацій в власній країні, тобто виконує функцію регулятора преемственности в праві. Правосознання формується в процесі формування права і одночасно перетворюється в важливий фактор цього процесу.

В силу сложности и различия общественной жизни у разных государств, менталитета, правовой культуры и правосознания их народов процесс формирования правовой системы не может протекать одинаково у всех национально-правовых систем, неоднозначными оказываются и его результаты.

Список літератури:

1. Антология мировой философии : в 4 т. – Т. 1: Философия древности и средневековья. – Ч. 1: Философское наследие / [ред. колл. В. В. Соколов и др.]. – М. : АН СССР, Ин-т философии, Мысль, 1968. – 930 с.
2. Бачило И. Л. Факторы, влияющие на эффективность управления / И. Л. Бачило // Сов. гос-во и право. – 1972. – № 2. – С. 74-75.
3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Гарольд Дж. Берман. – М. : Инфра-М, 1998. – 624 с.
4. Васькович Й. Правосвідомість та її вплив на менталітет українського народу / Й. Васькович // Право України. – 1998. – № 6. – С. 110.
5. Винниченко В. Заповітборцям за визволення України / В. Винниченко. – К. : Крилиця, 1991. – 128 с.
6. Грицак Я. Східна Європа як інтелектуальна конструкція / Я. Грицак // Критика. – 1998. – № 11. – С. 19.
7. Ионашку Т. К вопросу о сущности социалистического права / Т. Ионашку, А. М. Нашиц // В. И. Ленин о социалистическом государстве и праве. – М. : Наука, 1969. – С. 301–314.
8. Кизима В. «Незалежність від» чи «незалежність для». Маргінальна сутність ментальності України / В. Кизима // Віче. – 1993. – № 9. – С. 117–123.
9. Кленнер Г. Германия от права природы к природе права / Г. Кленнер ; под ред. Б. А. Куркина ; [пер. Т. Б. Бекназар-Юзбашев ; вст. ст. Л. С. Мамут]. – М., 1988.
10. Лановенко О. Будь-яке суспільне відродження починається з формування нової ідеології / О. Лановенко // Віче. – 2000. – № 3. – С. 4-5.
11. Мала енциклопедія етнодержавознавства. – К. : Генеза ; Довіра, 1996. – 942 с.
12. Муравьев И. Б. Право, ментальность, современность / И. Б. Муравьев // Актуальные проблемы юриспруденции. – Вып. 2 : материалы 11-й итоговой научн. конф. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1998. – С. 3–8.
13. Наконечная Т. В. Преемственность в развитии советского права : дисс. ... канд. юрид. наук / Т. В. Наконечная. – К. : АН Украинской ССР, Ин-т гос-ва и права, 1984. – 219 с.
14. Неновски Нено. Преемственность в праве : [моногр.] / Нено Неновски ; [общ. ред и вступ. ст. канд. юрид. наук Ю. С. Завьялова ; пер. с болг. канд. юрид. наук В. М. Сафронова]. – М. : Юрид. лит., 1977. – 165 с.
15. Основы этнодержавознавства. – К., 1997. – С. 187.
16. Полонская-Василенко Н. Історія України 1900-1923 рр. / Н. Полонская-Василенко. – К., 1991. – 133 с.
17. Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи : в 2 кн. / авт. кол. : А. М. Васильев, В. Н. Кудрявцев, В. П. Казимирчук и др. ; [ред. колл. А. М. Васильева (отв. ред.) и др.] ; АН СССР, Ин-т гос-ва и права. – М. : Юрид. лит., 1986. – Т. 1. – 368 с.
18. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А. П. Семитко. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 174 с.
19. Советский энциклопедический словарь. – М., 1970. – С. 1048.
20. Станнік С. Правова культура та правова акультурація / С. Станнік // Юридический вестник. – Одесса, 1999. – № 3. – С. 74–78.

21. Тацій В. Проблеми імплементації норм міжнародного права в національні процесуальні процедури (До 50-річчя Конвенції про захист прав людини і основних прав) / В. Тацій, Ю. Грошевой // Вісник Академії правових наук України. – 1999. – №4. – С. 3–7.

22. Чижевський Д. Нариси з історії філософії на Україні / Д. Чижевский. – 4-е вид. – К. : Кобза-Орій, 1992. – 200 с.

Авраменко Л. П. Суб'єктивні фактори формування правової системи суспільства.

Досліджено суб'єктивні фактори формування правової системи України. На конкретних історичних прикладах розглянуто й обґрунтовано вплив менталітету, правової свідомості та правової культури народу на процес формування права і правової системи України в цілому.

Ключові слова: фактори, менталітет, правова свідомість, правова культура, правова система, маргінальність,

Avramenko L. V. Subjective factors of Ukraine's legal framework formation.

The article is dedicated to researching subjective factors of Ukraine's legal framework formation. To be more specific, the concrete historical examples were used to illustrate and explain the influence of mentality, legal awareness and legal culture of general public on the process of Ukraine's law and legal system formation.

Key words: factors, mentality, legal awareness, legal culture, legal framework, marginality.

Расширенная аннотация
статьи Авраменко Людмилы Викторовны на тему:
«СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ УКРАИНЫ»

Avramenko L. V., candidate of Law, docent of Department of Theory of State and Law, Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv

An extended abstract of a paper on the subject of:
SUBJECTIVE FACTORS OF UKRAINE'S LEGAL FRAMEWORK
FORMATION

Problem setting. The issue of classifying factors influencing the legal framework formation is one of key problems while analyzing the origin, development and functioning of law.

Recent research and publications analysis. A wide range of philosophers', sociologists' and lawyers' writings are dedicated to the issue of their classification.

Paper objective. Classification of factors requires new «perspective», necessity of which is predetermined by the present-day developments within the sphere of social sciences' methodology; theory of state and law; state-building practices and enforcement of citizens' rights, implementation of norms of the European and international law into national legislation etc.

Paper main body. The factors are subject to change depending on tasks of the statutory regulation. Alongside this they are closely interrelated, they form an integral system, having single source – man and his rights. Currently the main subjective, national (intrastate) factors include: mentality of general public, level of legal culture, legal consciousness, having significant influence on the legal framework formation in Ukraine.

Conclusions of the research. Mentality of general public (of the nation) is formed for centuries with in certain social culture, urging a person to reproduction of

customary unshakable order, principles and feelings. Traditions, customs complex, courses of action and convictions gave rise to moral, laws, political and legal institutions. Formation of political mentality of Ukraine's general public depended upon natural and social contingencies and was maintained due to dynamic relations with the outside world, consisting in accepting foreign social elements.

Mentality gives rise to legal consciousness, which may not remain unchanged, and, subsequently, the notion on what is right and what is wrong, which interests deserve preemptive statutory protection, constantly changes. The law, constituting the part of the culture of society, relies immediately upon the legal culture, while the legal frame work is oriented at the basics of qualitative society status, as well as level of its cultural development.

The Ukraine's body of legislative power shall more than on its half consist of professional lawyers; only than the creation of legislation will be professionally elective with due consideration of once own needs and capabilities. This will reduce the time spent for searching of optimal solutions.